

Отношения подростка с родителями: социально-ролевое взаимодействие*

В.С. Собкин,
О.В. Ткаченко,
А.В. Федюнина

Взаимоотношения подростка с родителями: социально-статусные позиции

В ходе исследования учащимся был задан вопрос, характеризующий социально-статусную позицию подростка в семье при его взаимодействии с родителями. Данный вопрос предусматривает варианты ответов, фиксирующие различные типы отношения родителей к мнению своего ребенка. Так, вариант ответа «родители уважают мое мнение» предполагает равноправие позиций подростка и родителей; вариант «игнорируют мое мнение» характеризует позицию отчужденности со стороны родителей; ответ «родители не считают с моим мнением и навязывают свое» фиксирует стремление родителей к доминированию; и, наконец, вариант «я не высказываю свое мнение при родителях» свидетельствует об отчужденности, которая проявляется к родителям со стороны ребенка.

Большинство опрошенных респондентов (75,5%) отмечают уважительное отношение к своему мнению со стороны родителей. На отстраненность («игнорируют») и на стремление родителей к доминированию («не считаются с моим мнением») указали, соответственно, 6,1 и 6,7%. И, наконец, каждый десятый (11,8%) указал на то, что предпочитает не высказывать свое мнение при родителях. Таким образом, практически каждый четвертый подросток фиксирует дискомфорт в своих отношениях с родителями.

Второй вопрос касался реакции школьников на замечания родителей. Результаты ответов (равно как и их варианты) приведены в табл. 1.

Таблица 1

Реакция подростков на замечания со стороны родителей (%)

Реакция на замечания родителей	Общие данные	Мальчики	Девочки
Слушаю и делаю, как они говорят	25,4	31,6	19,1
Пытаюсь понять их аргументацию и в том случае, если она убедительна, делаю так, как они говорят	56,1	53,3	58,9
Слушаю, но делаю по-своему	16,0	14,7	17,3
Не слушаю, это только мое дело	2,6	2,0	3,2
Противоречу, вступаю в конфликт	3,9	3,1	4,7

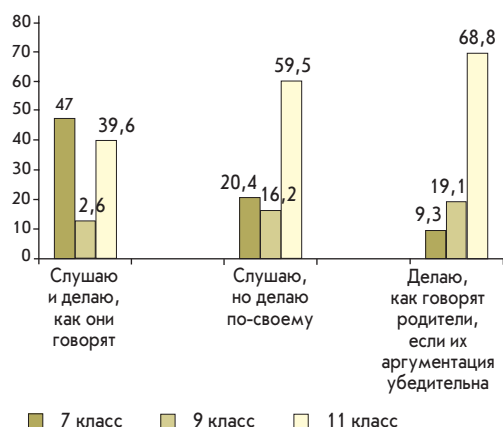
Сопоставляя ответы мальчиков и девочек относительно различных вариантов ответов, в целом можно сделать вывод о том, что мальчики более склонны ориентироваться на стратегию формального следования требованиям родителей, не желая вникать в их аргументацию или вступать в противоречие.

Рассмотрим особенности возрастной динамики. С возрастом доля выбирающих вариант ответа «слушаю и делаю, как они говорят» последовательно уменьшается. Одновременно увеличивается число тех, кто «слушает, но делает по-своему», и тех, кто «делает так, как говорят родители, в том случае, если их аргументация убедительна» (диаграмма 1).

* Статья основана на материалах социологического опроса учащихся 7, 9 и 11-х классов общеобразовательных школ г. Москвы.

Диаграмма 1

Возрастные особенности реакции учащихся на замечания со стороны родителей (%)

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что с возрастом позиция подростков существенно изменяется. Их поведение становится более независимым, причем уменьшается доля тех, кто беспрекословно подчиняется воле родителей, но вместе с тем растет число учащихся, для которых оказывается важным именно характер аргументации взрослым своих требований. Иными словами, **по мере взросления для подростка все более значимой оказывается смысловая позиция взрослого.**

И, наконец, обратимся к влиянию социально-стратификационных факторов. Так, мальчики из семей со средним уровнем дохода менее склонны следовать требованиям родителей, нежели подростки из высокообеспеченных семей. В этой связи можно предположить, что в высокообеспеченных семьях по отношению к детям более отчетливо проявляется социально-статусная позиция родителей. Иными словами, высокий социальный статус переносится родителями и в сферу внутрисемейных отношений.

В целом приведенные данные позволяют сделать ряд выводов о восприятии подростком социально-статусных отношений внутри семьи.

Во-первых, следует обратить внимание на возрастную динамику

фиксации подростком позиции взрослого и своего собственного поведения. Если структура оценки отношения к себе родителей на всем возрастном этапе подростничества остается практически инвариантной (иными словами, позиция взрослого в восприятии ребенка практически не изменяется), то **самооценка своей позиции (своего статуса) меняется кардинально.** Свою позицию с возрастом подросток склонен оценивать как все более независимую. Во-вторых, на оценку подростком своей собственной позиции существенное влияние оказывают социально-стратификационные факторы. И здесь проявляется особый сюжет социализации подростка: на этом возрастном этапе перестраивается структура детско-родительских отношений, поскольку в родительской позиции все более начинают проявляться общие характеристики социального статуса взрослого.

Оценка подростком стилевых особенностей поведения родителей

В ходе опроса учащиеся должны были выразить свое мнение о стилевых формах поведения, характерных для их родителей. Как видно из приведенных в табл. 2 данных, школьники склонны явно позитивно оценивать стиль поведения своих родителей. Это и стремление принять позицию другого («умение слушать другого», «стремление разобраться в проблемах другого»), и стремление оказать как практическую помощь («совет, предложение помощи»), так и эмоциональную поддержку («похвала», «подбадривание», «утешение», «сочувствие»). Негативные оценки встречаются значительно реже. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в большинстве семей существует весьма благоприятный социально-психологический климат.

В то же время анализ возрастных различий показывает, что от 7-го к 11-му классу значительно уменьшается доля подростков, отмечающих такие формы поведения у своих

Таблица 2

Распределение ответов подростков на вопрос «Какие формы поведения являются характерными для Ваших родителей?» (%)

Формы поведения, характерные для родителей	Общие данные	Мальчики	Девочки
Умение внимательно слушать и слышать другого	42,3	42,6	42,1
Перебивание, неумение слушать другого	6,6	5,4	7,7
Стремление разобрататься в проблемах другого, расспрашивание	23,6	23,3	24,0
Игнорирование проблем другого	3,7	3,9	3,6
Совет, предложение помощи	44,6	39,9	48,8
Похвала, согласие	34,1	31,4	36,6
Обзывание, оскорбление	4,9	4,5	5,2
Подбадривание	29,6	27,2	31,7
Обвинения, упреки	11,2	8,9	13,2
Благожелательность	17,4	14,8	19,8
Осуждение, критика	7,8	7,2	8,3
Утешение	23,8	19,6	27,5
Морализирование, проповедь	7,0	5,4	8,5
Уважение	18,8	18,0	19,6
Угрозы	2,7	3,4	2,1
Сочувствие	11,1	12,2	10,1
Предостережение	11,0	8,2	13,5
Поддержка	27,3	24,7	29,5
Приказ, указание, требование	8,6	7,2	9,8

родителей, как «умение внимательно слушать и слышать другого», «похвала», «согласие», «морализирование, проповедь», «сочувствие» и «приказ, требование». Параллельно увеличивается доля подростков, указывающих на то, что для их родителей характерно «утешение» и «предостережение».

Таким образом, мы видим, что с возрастом подростки все более критично оценивают стиль по-

ведения своих родителей. Причем основные параметры изменения оценок касаются эмоциональных проявлений (эмпатия, сочувствие, принятие позиции другого). По мере взросления ребенка родитель воспринимается подростком как более «холодный» человек, склонный к принятию монологической позиции («морализирование»).

При оценке подростком стилевых особенностей поведения родителей особый интерес представляет вопрос об используемых родителями видах наказаний (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов подростков на вопрос «Какую форму наказания чаще всего используют Ваши родители?» (%)

Формы наказания, используемые родителями	Общие данные	Мальчики	Девочки
Кричат и используют грубые выражения	17,0	16,6	17,4
Применяют физическую силу	3,0	3,1	2,8
Запрещают общаться с друзьями	3,4	3,7	3,1
Лишают карманных денег	11,2	15,7	6,7
Тактично выражают свое недовольство	30,9	30,5	31,4
Не пускают гулять	21,4	22,7	20,2
Не разговаривают, объявляют бойкот	10,0	6,2	13,9
Они вообще не наказывают меня	21,7	20,5	23,0

Около половины подростков отмечают варианты ответов «Родители тактично выражают свое недовольство» и «Родители вообще меня не наказывают». В то же время каждый шестой фиксирует, что родители кричат, используют грубые выражения. Это свидетельствует о том, что весьма высокий процент родителей теряет само-

контроль при взаимодействии со своим ребенком и психологически не справляется с возникающими конфликтными ситуациями.

Гендерный анализ показывает, что в отношении к мальчикам родители чаще склонны использовать «материальные» ограничения («лишение карманных денег»), а к девочкам – психологические формы воздействия («не разговаривают, объявляют бойкот»). Сам по себе этот момент достаточно любопытен, поскольку в свою очередь свидетельствует о том, что девочки более чувствительны к психологическому состоянию «другого». Эта особенность и используется родителями, которые демонстрируют ребенку свое эмоциональное состояние, применяя в качестве меры воздействия угрозу разрыва межличностных отношений.

Касаюсь возрастной динамики, отметим, что к старшим классам в целом последовательно увеличивается число подростков, отмечающих «тактичное выражение недовольства» у своих родителей в ситуации конфликта. Особый интерес представляют ответы мальчиков. Так, если в 7-м классе 2,4% мальчиков отмечают, что родители «кричат и используют грубые выражения», то к 11-му классу доля таких ответов увеличивается до 17,3%. Одновременно с возрастом последовательно снижается число ответов, напрямую связанных с ограничением свободы поведения («не пускают гулять»): с 18,3 до 10,6%. Иными словами, мы видим, что по мере взросления мальчика разнообразные формы ограничения его поведения со стороны родителей оказываются недейственными и в то же время родители не могут психологически справиться с конфликтной ситуацией, теряют самообладание. Таким образом, изменение возрастного статуса подростка проявляет характерную проблему в детско-родительских отношениях, которая связана с тем, что **значительная часть родителей не может выработать для себя адекватные формы контроля поведения ребенка.**

Наряду с гендерными и возрастными различиями рассмотрим влияние социально-стратификационных факторов на формы наказаний, которые применяют родители по отношению к подросткам. Так, значимым оказывается состав семьи. Мальчики, чьи родители состоят в браке, чаще своих сверстников из семей, где родители разведены, но живут вместе, отмечают вариант ответа «тактично выражают свое недовольство» – соответственно 36,0 и 11,4%. Это свидетельствует о том, что конфликтные отношения между разведенными родителями, проживающими совместно, переносятся и на ребенка («тактичность» явно снижается).

У девочек влияние фактора полноты семьи проявляется несколько иначе. Так, девочки из полных семей реже указывают на то, что родители «кричат и используют грубые выражения», чем их сверстницы, чьи родители живут отдельно: соответственно 16,5 и 35,3%. Можно полагать, что при отсутствии супруга матери гораздо труднее справиться с конфликтными ситуациями в воспитании дочери, что часто ведет к психологическим срывам, потере ею самоконтроля.

В целом приведенные данные показывают, что по мере взросления подростки становятся все более критичными по отношению к взрослым. Так, при оценке поведения родителей все реже фиксируются такие качества, как сочувствие, поддержка, стремление понять другого, все чаще упоминается морализаторство, что, кстати, свидетельствует о монологической позиции взрослого, разрыве диалога со своим ребенком. Подобные оценки содержательно коррелируют с характеристиками поведения взрослого в ситуации конфликта. Таким образом, **неспособность взрослого принять новую возрастную позицию ребенка, отсутствие адекватных форм контроля его поведения ведет к психологическим срывам и деформации межличностных отношений.**

Мнение подростка о причинах возникновения конфликтов с родителями

Сам вопрос о причинах, обуславливающих возникновение конфликтных ситуаций, в существенной степени проясняет особенности взаимоотношений подростка со своими родителями. Предложенные респондентам варианты ответов касались разных моментов, относительно которых возможно возникновение конфликтных ситуаций: учебная деятельность, межличностные отношения (различие интересов, характеров, оскорбление личности, потребительское отношение к жизни), нормативное поведение (нарушение общественного порядка, курение, употребление спиртных напитков, наркотиков, сквернословие), статусные отношения (вызывающее отношение к старшим), расхождение во взглядах, ценностных ориентациях (национальные, религиозные аспекты).

Каждый второй из ответивших (51,4%) указал на то, что в большинстве случаев причиной конфликтов является учеба. Вторым по значимости оказалось различие интересов (30,2%). На психологическую несовместимость («несходство характеров») указал каждый пятый (21,7%). Достаточно часто причиной конфликтов является нарушение норм поведения: курение (14,2%), употребление спиртных напитков (10,5%), сквернословие (9,0%), нарушение общественного порядка (4,2%). И, наконец, стоит обратить особое внимание на причину, связанную с нарушением подростком норм социально-ролевых отношений («вызывающее отношение к старшим»), – 10,2%.

Гендерный анализ полученных данных показал, что девочки в отличие от мальчиков реже отмечают учебу как причину конфликта с родителями и более склонны обращать внимание на столкновение интересов и характеров, оскорбление личности. Помимо этого, девочки чаще отмечают негативную реакцию родителей на употребление алкоголя и вызывающее от-

ношение к старшим. Это значит, что поведение девочек более жестко контролируется со стороны родителей.

Рассмотрев возрастную динамику изменения ответов, можно сделать вывод, что **учеба остается доминирующей причиной конфликтов независимо от возраста ребенка**. Сами подростки фиксируют, что смысловой доминантой в отношении к ним родителей оказывается именно контроль учебной деятельности. Повторимся, что фиксация конфликтов по поводу учебной деятельности является доминирующей во всех возрастах.

Отношения подростков с родителями по поводу учебной деятельности

Мы уже затрагивали вопросы о значимости учебной деятельности при общении подростка с родителями, обсуждая причины возникновения конфликтов между ними и тематику общения. Как показывают данные опросов, учебная деятельность, социальные взаимоотношения в школе являются во многом определяющими сюжетами при взаимодействии детей и родителей. И в то же время с возрастом к выпускным классам школы их значимость в общении детей и родителей существенно снижается. В этой связи особый интерес представляет анализ мнений подростков об отношении их родителей к школьной успеваемости. С этой целью мы задавали респондентам специальный вопрос: «Если Вы получаете плохую оценку, то как на это реагируют Ваши родители?». В качестве вариантов ответов были предложены: «Усиливают контроль над выполнением домашнего задания»; «Наказывают»; «Они знают, но это их не волнует»; «Они не интересуются моими оценками»; «Я скрываю»; «Помогают мне заниматься»; «Они мне доверяют и считают, что я сам справлюсь с этой ситуацией».

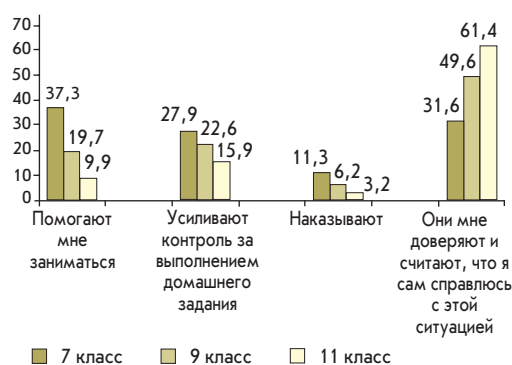
Как показывают полученные данные, каждый второй из опрошенных (47,5%) отмечает «доверие» со стороны родителей. Иными словами, учебная

деятельность в подростковом возрасте уже является самостоятельным делом для самого ребенка, за которое он несет ответственность. В то же время достаточно популярны и варианты ответов «Усиливают контроль над выполнением домашнего задания» и «Помогают мне заниматься». На них указывает каждый пятый – соответственно 22,0 и 21,8%. Остальные варианты фиксируются значительно реже. Следует подчеркнуть, что на явную отстраненность родителей от учебной деятельности детей («Их это не волнует», «Они не интересуются моими оценками») указывают лишь немногие (соответственно 1,5 и 2,7%).

Возрастная динамика ответов учащихся представлена на диаграмме 2.

Диаграмма 2

Возрастная динамика выбора стратегии поведения родителями по отношению к неуспеваемости подростка (%)

Эти данные содержательно коррелируют и со снижением конфликтов по поводу учебы, и с падением значимости самой школьной тематики при общении детей с родителями.

Содержание общения подростка с родителями

Помимо социально-психологических характеристик взаимодействия интерес представляет и анализ особенностей самого содержания общения между детьми и родителями. В определенной степени мы уже затрагивали этот аспект, обсуждая причины возникновения кон-

фликтов. Однако наряду с этим в ходе анкетирования мы задавали учащимся и специальный вопрос о том, какие темы они наиболее часто обсуждают со своими родителями. Результаты ответов приведены в табл. 4.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос о том, какие темы подростки наиболее часто обсуждают с родителями (%)

Темы, наиболее часто обсуждаемые с родителями	Общие данные	Мальчики	Девочки
Политическое положение в стране	24,1	29,7	18,8
Экономическое положение в стране	21,8	25,8	18,1
Национальный вопрос	10,0	12,8	7,3
Религия	8,5	9,7	7,3
Искусство	21,9	19,6	24,1
Действия руководства страны	14,6	20,5	9,1
Действия администрации школы	18,6	16,6	20,6
Взаимоотношения в классе	30,3	22,7	37,7
Личность и поведение учителей	27,1	21,3	32,7
Личность и поведение учеников	23,5	18,8	27,8
Успеваемость в классе	44,9	47,5	42,5

Как видно из приведенных данных, почти каждый второй из опрошенных школьников в качестве наиболее часто обсуждаемой с родителями темы отметил успеваемость в классе. Весьма существенное место в общении подростка с родителями занимает также тематика социальных отношений в стенах школы (действия администрации, личностные особенности поведения учителей, одноклассников, взаимоотношения в классе). Причем социальные особенности взаимоотношений в стенах школы девочки заметно чаще обсуждают со своими родителями, чем мальчики. И, напротив, мальчики

склонны чаще обсуждать с родителями темы, выходящие за рамки школьной жизни: политическое и экономическое положение в стране, национальный вопрос. Иными словами, гендерные особенности являются существенным фактором, определяющим содержание общения подростков со своими родителями.

Отмеченные возрастные тенденции свидетельствуют о падении с возрастом значимости учебной деятельности, микросоциального контекста межличностных отношений в школьном коллективе. По сути дела, здесь мы фиксируем феномен «расширения социальной среды подростка», который проявляется в изменении содержания общения ребенка со своими родителями.

Идеальные личностные образцы в микросоциальном окружении подростка

В ходе исследования школьникам задавался специальный вопрос о том, «есть ли в их окружении люди, с которых они хотели бы брать пример».

Как показывают данные, каждый второй школьник называет своих родителей как людей, с которых он хотел бы брать пример. При этом характерно, что мальчики в большей степени склонны ориентироваться на своего отца, а девочки – на мать. Это свидетельствует о явном влиянии механизма полоролевой идентификации со своими родителями при построении подростком идеального образа «Я». Каждый шестой (15,7%) в качестве образца для подражания называет кого-то из своих друзей. Обращает на себя внимание **низкий статус учителей**: лишь 5,8% учащихся ответили, что они хотели бы быть похожи на «некоторых из учителей в своей школе». Отметим, что практически каждый пятый подросток (19,3%) затруднился ответить на данный вопрос, а каждый шестой (18,3%) указал, что «в его окружении нет таких людей».

Анализ возрастной динамики ответов показывает, что **с возрастом заметно снижается доля подростков, которые считают примером для подражания кого-либо из окружающих их взрослых**. Так, доля учащихся, желающих брать пример со своего отца, от 7-го класса к 11-му снижается с 32,4 до 22,4%; с матери – соответственно с 41,6 до 21,3%. Параллельно увеличивается доля подростков, которые отмечают, что «в их окружении нет людей, с которых они хотели бы брать пример»: соответственно 11,9 и 25,2%. В целом подобная возрастная динамика свидетельствует о том, что с переходом в юношеский возраст подросток становится более критичен к своему реальному окружению и переориентируется на идеальные личностные образцы. Таким образом, «идеализация» (поиск образцов для подражания) связана с параллельной тенденцией повышения критичности к микросоциальному окружению.

Обращают на себя внимание и данные о различиях между школьниками из семей с разным уровнем дохода. Так, подростки из высокообеспеченных семей заметно чаще, чем их сверстники из семей, имеющих доходы на уровне прожиточного минимума, стремятся брать пример со своих родителей: соответственно 48,9 и 19,3% подростков хотят брать пример со своего отца; для 40,3 и 25,3% образцом является мать. Школьники из малообеспеченных семей чаще, чем дети из высокообеспеченных семей, отмечают, что «в их окружении нет таких людей»: соответственно 26,5 и 12,2%. Таким образом, **уровень доходов** (даже в большей степени, чем социальная успешность) **является весьма важным фактором, влияющим на отношение школьников к своим родителям**. Подчеркнем, что отмеченные различия характерны именно для детей из семей с разным уровнем дохода и не обнаруживаются при сравнении ответов детей с разным уровнем образования родителей. Это позволяет сделать вывод о том, что для современного

российского подростка именно материальная успешность родителей является существенным моментом, определяющим принятие их в качестве образца. В то же время **уровень образования не фиксируется как фактор социальной успешности**. По сути дела, это можно рассматривать и как своеобразный диагноз, который ставит подросток статусу и ценности образования в современном российском обществе.

Владимир Самуилович Собкин – доктор психол. наук, директор ЦСО РАО, академик РАО;

Ольга Викторовна Ткаченко – сотрудник ЦСО РАО;

Анна Владимировна Федюнина – науч. сотрудник ЦСО РАО, г. Москва.